

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА РУЗАНОВА
КРАСИВ. БОГАТ.
ЖЕНАТ

Ольга Сергеевна Рузанова

Красив. Богат. Женат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69497074

SelfPub; 2023

Аннотация

Изобразив искреннюю улыбку, Кравцов протягивает отцу руку, а затем возвращает ее на поясницу своей жены. – Здравствуй, Марина, – удостоивает меня беглым взглядом. – Здравствуйте, – отвечаю тихо, глядя себе под ноги. Вчерашней ночью он творил со мной такое, что теперь я вряд ли осмелюсь посмотреть в глаза его жене.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	24
Глава 5.	31
Глава 6.	38
Глава 7.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Рузанова

Красив. Богат. Женат

Глава 1.

От оглушающих битов и лазерных, режущих глаз, лучей голова идет кругом. Все это очень круто, но в меру, а не ночь напролет.

А сейчас я устала и сильно хочу домой.

Юлька, дергаясь под музыку, как заведенная, не переставая что-то выкрикивает, но до моего слуха доносятся только отдельные слова. Остальное как жеваная бумага.

– Крейзи... Лужниках... очень... круто...

Киваю, изображая заинтересованность. Оливия, наша подруга, извивается с закрытыми глазами. Не от удовольствия, она сегодня немного перебрала с коктейлями и, кажется, вот-вот уснет.

– Не спать, Оливка! – выкрикивает Юля, – танцуй!

Мы позвонили ее брату и очень надеемся, что он успеет забрать ее до того, как она это сделает.

К счастью, Саша приезжает уже через пятнадцать минут, хмурый и заспанный утрамбовывает сестру на заднее сидение своего Мерса и, даже не попрощавшись с нами, садится в машину и бьет по газам.

Я, с завистью глядя вслед удаляющимся задним габаритным огням, вынимаю из сумочки телефон и тоже собираюсь заказать себе такси.

Юля, стоя ко мне спиной, тоже куда-то звонит.

– Слу-у-ушай... – тянет она, пряча айфон в карман широкой юбки.

Начало мне не нравится. Обычно с этого слова начинается какой-нибудь треш. А я твердо намерена в ближайший час добраться до своей кровати и спать завтра минимум до обеда.

– Я домой, – демонстрирую открытое в телефоне приложение.

– Десять минут, Мариш... умоляю!..

– Начинается...

Обхватив руками мой локоть, подруга приклеивается губами к моему уху.

Она громкая, приставучая, от нее пахнет сладкими духами и винными парами. Наверное, у меня синдром раннего старения, но все это вместе жутко раздражает и вызывает приступ тошноты.

Эта неделя была не из легких. Горы практических заданий и проект, защита которого уже в следующую среду. Мне следовало пропустить поход в клуб на этой неделе, но Юля утверждала, что собирается большая компания, и я ей поверила. В итоге мы пришли вчетвером.

За Евой почти сразу приехал ее парень, Оливка перебра-

ла, я засыпаю на ходу, и только Юльку тянет на приключения.

– Помнишь, я тебе про Игоря рассказывала? – торопливо шепчет она, увлекая меня обратно в клуб.

– Какого Игоря?

– Ну, Игорь! С которым я здесь пару недель назад познакомилась.

Выдернув свой локоть из цепких пальцев, гневно смотрю в ее глаза.

– Значит, ты для этого нас сюда притащила?! У тебя здесь свидание?

– Ну, Мариш!.. Не злись... нет никакого свидания, я даже не знала, что он сегодня тут будет!

– Он здесь?

– Да! Он случайно увидел меня в толпе и пригласил наверх в випку.

– Так иди, я тут при чем?

– Мариш, он там с друзьями отдыхает, не пойду же я одна.

Строго глядя в ее лицо, недовольно поджимаю губы. Угрозило же меня обзавестись подружкой с шилом в заднице. В ее жизни непрекращающийся движ. Она постоянно с кем-то знакомится, расстается, ругается или мирится. У нее всегда какие-то проблемы – затопила соседей, потеряла ключи от квартиры, упала и подвернула ногу.

Человек – катастрофа.

– Не ходи.

– Ну, Марин!.. Ты знаешь, какой он!.. Я таких еще не встречала! Вдруг, это моя судьба?

– А что ж тогда твоя судьба сам не спустился к тебе?

– Поймешь, когда увидишь, – обещает загадочно, – пять минут, Зай... как раз успеешь до такси.

Продираясь сквозь плотную разодетых в брендовые шмотки людей толпу, за руку тащит меня к стеклянной лестнице наверх. В этом клубе я впервые, и только теперь задумалась, откуда у Юльки пропуск в столь пафосное место.

Уж не новый ли знакомый ей его организовал?

– Кем он работает? – пытаюсь перекричать музыку.

– Что-то связанное с политикой... я забыла!

Быстро переставляя уставшие ноги, стараюсь не отставать. Всего пять минут, сдам Юльку на руки ее парню и сразу уйду.

Оказавшись на втором этаже, мы останавливаемся. Подруга крутит головой по сторонам и, замерев на секунду, вдруг срывается с места.

Смотрю в том направлении, куда она рванула и вижу в полутени мужчину. Подпирая спиной стеклянное ограждение, он смотрит в экран своего телефона.

– Игорь! – восклицает Юля, стремительно к нему приближаясь.

Я замедляю шаг и вскоре вовсе останавливаюсь, готовая вот-вот сделать Юле ручкой и, наконец, поехать домой. Мужчина поворачивает голову в ее сторону и растягивает губы в улыбке. Она с визгом повисает на ее шее.

Боже... он ведь совсем взрослый... на вид годится ей в отцы. Солидный, дорого одетый, с модной прической и ухоженной бородкой, но слишком взрослый для нее.

Она с ума сошла?!

– Мариш! – зовет Юлька, – иди сюда!

Я иду, но только для того, чтобы попрощаться и шепотом попросить ее, не делать глупостей.

– Игорь, знакомься, это моя подруга Марина.

– Здравствуйте, – изображаю вежливость.

– Привет, – усмехается мужик, за секунду оглядев меня с головы до ног.

Вот козел!

– У нее парень есть, – тут же вносит поправочку Юля.

– Идем к нам, девчонки.

Юля, округлив глаза, посылает мне умоляющий взгляд, но что я отрицательно качаю головой.

– Мариш, пять минут... умоляю...

Ее Игорь уже удаляется от нас по коридору, а подруга, глядя ему в след, едва не припрыгивает на месте от нетерпения.

– Пожалуйста, Марин! Я тебя никогда ни о чем не прошу!..

– Да, ладно!

– Пять минут! Если там есть другие телки, ты сразу уйдешь!

– А если нет?

– Тогда уйдем вместе! Клянусь! – рыдает она, – Мари-

ша-а-а...

Я не знаю, как каждый раз у нее это получается, но уже через несколько секунд мы с ней оказываемся в накуренной випке. Тут шумно. Музыка, мужской смех.

Под потолком клубится кальянный туман вперемешку с сигаретным дымом и терпким парфюмом. Очень душно.

Юлька вместе со своим Игорем тут же занимают диван слева от входа. Я, вцепившись в свою сумку обеими руками, врастаю ногами в пол у порога.

Пробежавшись глазами по комнате, насчитываю пять мужских голов. Девушек, кроме нас, здесь нет. Надо уходить.

– Марина! – слышу оклик подруги, – проходи! Чего, как неродная?

Мужики, все как один, вперивают в меня свои взгляды. По коже ползет мороз, в животе образуется нервный ком.

Валить надо.

Не глядя ни на кого конкретно, пожав плечами, растягиваю губы в улыбке.

– Всем хорошего вечера, но мне пора.

– Куда торопишься, красивая? – раздается чей-то голос.

Машинально глянув туда, откуда он доносится, вдруг цепляюсь взглядом за смутно знакомый образ.

Звуки музыки стихают, я отчетливо слышу собственные дыхание и пульс, что настойчиво стучит в барабанные перепонки. Пол под ногами превращается в зыбучие пески.

Не может быть.

Откинувшись на спинку и широко расставив ноги, на диване сидит Кравцов. Приятель моего отца и старшего брата.

Затянувшись сигаретой, он, щурясь, выпускает дым и внимательно смотрит в мое лицо.

Узнал?..

Мое сердце подскакивает к горлу, и лицо ошпаривает кипятком. Я год его не видела! Я уже и не надеялась!..

И тут взгляд его, соскользнув с лица, упирается в мою грудь. Задержавшись на ней несколько мгновений, ощупывает бедра и стекает к коленям.

Прокатившаяся по телу удушливая волна мгновенно пересушивает горло.

Не узнал.

Глава 2.

Он меня не узнал!

Глядя на него во все глаза, наблюдаю, как сидящий передо мной шикарный мужчина, сделав очередную затяжку, пускает свой взгляд в обратный путь. Еще раз лениво очерчивает все контуры моей фигуры и возвращает его к лицу.

Почесывая, языком верхние зубы, словно что-то для себя решает.

Я не шевелюсь и, кажется, даже не дышу. В голове бьет набат, в груди работает центрифуга.

Надо напомнить... Поздороваться.

Но пока я пытаюсь трансформировать свою мысль в речь, Кравцов, затушив окурок в пепельнице, поднимается с дивана и идет прямо на меня.

– Пошли, – говорит подхриповатым голосом и, развернув меня за плечи, легонько подталкивает в спину.

Узнал?..

Выводит из випки и также слегка касаясь спины, куда-то ведет. Совсем скоро мы оказываемся в конце коридора у деревянной серой двери. Нажав ручку вниз, он открывает ее и заводит меня в какой-то кабинет.

Тут темно. Только уличная иллюминация отражается от стен разноцветными мутными пятнами. Пахнет деревом, парфюмом с древесными нотками, сигаретами и, наверное,

моим страхом.

Разворачиваюсь к Кравцову и в тот же момент чувствую, как его пальцы обхватывают мое лицо.

Захлебываюсь эмоциями. Дикими и абсолютно запретными. Словно меня засасывает в воронку и переносит в один из моих позорных снов.

Я и он наедине. Он смотрит на меня вот так, как сейчас...

– Сколько лет?

– Д-двадцать...

Черные глаза, сузившись, сканируют меня на предмет лжи и, очевидно, удовлетворившись результатом, концентрируют внимание на моих губах.

О, Боже... Марина, останови его!..

Но слова застревают в голосовых связках, а разум отключается. Вся моя энергия концентрируется в области живота, кожу покалывает прохладными иголками.

Я закрываю глаза и чувствую твердые мужские губы. Особо не церемонясь, его язык раздвигает мои челюсти и касается моего. Сумасшедшие ощущения, столкнувшись с осознанием того, чей именно это язык, взрывают меня изнутри.

Сумка валится на пол, а пальцы мои цепляются в черную ткань его рубашки.

Один раз. Никто не узнает...

Даже он.

Пытаюсь отвечать, понимая, что ничерта я целоваться не умею. Слишком по-взрослому он это делает. Глубоко, жест-

ко и нагло.

Толкнув к стене, наваливается всем телом и прижимается бедрами. Прошившая меня насквозь молния, бьет в низ живота разрядом тока. У него эрекция.

Глухо стону ему в губы.

Кравцов отстраняется и, жая кожу сбитым дыханием, проводит по моим губам подушечкой большого пальца. Глядя на них тяжелым взглядом, размазывает вокруг рта нашу общую слюну.

– Сосешь?.. – спрашивает тихо.

– Что?..

– Я хочу, чтобы ты мне отсосала... твои губы созданы для этого.

Машинально облизав их, сглатываю. Истерично дергающееся в груди сердце отдается в ушах гулким шумом.

– Мне... я... не сосу, Арсений Рустамович...

Мужчина замирает, а взгляд черных глаз словно ледяной коркой покрывается. В следующий миг он отстраняется и убирает пальцы от моего лица.

Меня затапливает стыдом. Кончики ушей горят огнем, щеки заливают краской.

Кравцов, упираясь рукой в стену у моей головы, опасно шурится.

– Как говоришь, тебя зовут?

– Ма-рина...

Вижу, как дергается крупный кадык на его шее и высоко

вздывается грудь.

Господи... какой позор!..

– Фамилия?.. – уточняет хрипло.

Придумать фамилию, соврать, что бывшая соседка, удавить и убежать – все эти мысли проносятся в голове, как стайка перепуганных воробьев, и тут же растворяются в панике.

– Греховцева...

– Твою мать!!!

– Простите.

– Бл*дь!.. – резко отвернувшись, зарывается пальцами в волосы, – бл*дь!.. Марина!

– Простите, – шепчу снова, поднимая с полу свою сумку.

– Почему сразу не сказала?!

– Я не успела...

Почти правда. Другая причина – я сошла с ума, решив надкусить запретный плод.

Поворачивается ко мне и, заложив руки в карманы брюк, строго смотрит в мое лицо.

– Ничего не было, поняла?.. – проговаривает твердо, – забыли.

– Хорошо.

Вынув одну руку, вытирает губы тыльной стороной своей ладони.

– Пздц!

Становится по-женски обидно, но реакция его оправдана.

Он меня с четырнадцать лет знает. Учил в нарды играть и за проигрыши щелбаны ставил.

– Я тебя отвезу... Поехали.

Такси наверняка ждет меня у входа, но я не могу расстаться с ним вот так, не объяснившись и не поговорив.

Вдруг мы больше никогда не увидимся!

Прижав свою сумку к груди обеими руками, торопливо шагаю за ним по коридору. Громкая музыка, спертый сладковатый воздух ощущаются малозначимым фоном.

Мой мир только что перевернулся. Я целовалась с Кравцовым. Я чувствовала твердость его тела. Наши языки терлись друг о друга.

Гос-по-ди...

Остановившись у стеклянной, ведущей вниз лестницы, Арсений Рустамович, оборачивается и смотрит на подол моего платья.

Только сейчас до меня доходит, что любой стоящий внизу может увидеть цвет моих трусов.

Остановившись, инстинктивно стискиваю бедра. Кравцов, хмыкнув, начинает спускаться вниз.

– Подружке твоей есть восемнадцать? – склоняется к уху, когда мы оказываемся на первом этаже.

Его дыхание, коснувшись мой кожи, пускает по телу волну странного озноба.

– Да, конечно! Ей двадцать, мы с ней на одном курсе учимся.

– Пздц! – читаю по губам.

Вместе выходим на улицу. Кравцов идет широким шагом через стоянку и на ходу кому-то звонит. Я, часто стуча каблуками, еле за ним поспеваю.

Вот и сходилa Мариша в клуб! Если сейчас он позвонит отцу или старшему брату и поведает им обстоятельства нашей встречи, уже завтра я буду обедать в кругу семьи.

Ооо... черт! Папа голову мне оторвет!

Отключив телефон, Кравцов сует его в карман и вынимает оттуда связку ключей. Одна из машин в правом ряду приветливо подмигивает фарами.

– Садись, – указывает подбородком на серую Ауди.

Открываю пассажирскую дверь и пристраиваю зад на кожаное сидение. Арсений Рустамович садится за руль. Поворачивает в зажигании ключ, быстро нажимает какие-то кнопки и выезжает с парковки.

Я, стараясь не отвечивать, незаметно отменяю заказ такси.

– Что ты здесь забыла? – спрашивает он вдруг.

– Где? В Москве? Я здесь в вузе учусь.

– В клубе этом, Марина!

– А что с ним не так? – робею внезапно, – обычный клуб.

Мы с девочками потанцевать пришли.

Одной рукой удерживая руль, вторую кладет на рычаг коробки передач. Скосив на нее взгляд, сцепляю пальцы обеих рук в замок и ногтями впиваюсь в ладони.

На безымянном пальце тускло поблескивает обручальное кольцо.

– Твой отец в курсе того, как его дочь коротает вечера в столице?

Вскинув взгляд к его лицу, вспыхиваю. Но мужчина на меня не смотрит, хмурясь, глядит на дорогу через лобовое стекло.

– А ваша жена в курсе того, как коротает вечера ее муж?..

Машина приближается к перекрестку, но вместо того, чтобы остановиться на мигающем светофоре, за секунду набирает скорость и пролетает его уже на красный.

Затаив дыхание, я вжимаюсь в спинку сидения.

– Малыш,– хрипло звучит его голос, – не забивай свою головку взрослыми проблемами, о'кей?..

Глава 3.

Кравцова Арсения Рустамовича я увидела впервые, когда мне исполнилось четырнадцать. Тот день навсегда отпечатался в моей памяти. Это было в середине мая.

Мама забрала меня из музыкальной школы, и мы вместе ехали домой. Помню, что в тот день у меня не было настроения. Мальчик, который сильно нравился мне, выложил в сторис фото с другой девочкой и снабдил описание смайликами в виде сердечек.

Я рыдала всю дорогу, а мама пыталась убедить меня, что это просто не мой человек. Ее слова удручали еще больше. Мне казалось, она меня вообще не понимает.

Как не мой человек?! Мой!!! Конечно, мой!!! Я его уже две недели люблю без памяти!

Никита, он спортивный, красивый. Его вечно падающая на глаза челка сводила меня с ума. Я ему тоже понравилась, я же видела, как он на меня смотрел!

А потом это дурацкое фото!

По пути домой мы заехали в нашу любимую кондитерскую, и мама купила огромный безейный торт «Полет» на взбитых сливках. Сказала, что это отличное средство от сердечных ран.

А потом мы приехали домой, и когда я заходила в кухню с этим «Полетом» в руках, я увидела его.

На нем были черные брюки и белоснежная рубашка, растянутая на две пуговицы. Рукава закатаны до локтей. Сидя за столом кухни с папой и Сашей они пили коньяк и говорили о делах.

Этот мужчина произвел на меня такое впечатление, что я в тот же миг Никиту разлюбила. Я была настолько оглушена эмоциями, что даже не расслышала его имени. Но запомнила, как он сказал «Привет, малыш», когда папа ему меня представил.

Его «привет, малыш» чуть подхриповатым голосом вернуло наизнанку мою чистую юную душу.

Я провела на кухне весь вечер, убирала со стола и кормила их тортом. И украдкой любовалась папиным знакомым.

До этого дня я считала своих братьев и папу самыми красивыми мужчинами во Вселенной. Две недели назад к этому списку добавился Никита.

Но Арсений Рустамович перевернул мои представления о мужской красоте. Высокий как папа, широкоплечий, подтянутый. Со скупой улыбкой на безэмоциональном лице.

Но его глаза... черные, глубокие... порочные – выжгли клеймо в моем сердце с первого взгляда.

Я не спала полночи. С трудом уснула, а когда встала утром, папиного гостя уже не было. Он вернулся в Москву.

Потом я видела его еще пару раз. Он прилетал в наш город с какой-то инспекцией и останавливался в доме моих родителей.

Мы разговаривали. Он расспрашивал меня об учебе и называл «малыш». Я краснела, бледнела и задыхалась в его присутствии. А потом, после его отъезда, ночью плакала в подушку.

Наверное, это была любовь. Первая и очень болезненная. Последний раз он приезжал к моим родителям летом прошлого года. С женой, которую я возненавидела с первого взгляда.

Приятная с виду женщина среднего роста с длинными, до поясицы, волосами цвета жидкого шоколада и ярко-синими глазами.

Они смотрелись рядом до отвращения прекрасно.

Днем они уезжали по делам, а вечера мы проводили все вместе в нашей просторной гостиной. Разговаривали, смеялись и планировали совместное путешествие. Инга, жена Кравцова, пила шампанское. А сам Арсений Рустамович учил меня играть в нарды.

Это были лучшие моменты того лета.

Как он мог меня не узнать?!

Глядя в глянцевый потолок моей спальни, кончиками пальцев касаюсь губ. Они все еще пылают, кожу вокруг рта покалывает от мужской щетины.

Я чувствую себя преступницей. Но стыд от совершенного успешно гасится ценностью украденного.

Он меня целовал. И если отбросить все, что было после – поцелуй был прекрасен.

Миرون, мой парень, так не умеет.

Мама дорогая!.. Я целовалась с Арсением Рустамовичем, и у него на меня встал!

Если мы встретимся с ним снова у моих родителей, то как мы будем смотреть друг другу в глаза?!

И как я буду смотреть на то, как он обнимает свою жену?

Я думала, у них самая настоящая любовь! А выходит, что?.. Нет ничего? Зря я Инге завидовала?

Поворачиваю на бок и, зажав между ног одеяло, крепко зажмуриваюсь. Перед мысленным взором встает красивое лицо Кравцова, его сощуренный тяжелый взгляд и желание в нем.

Черт... моя жизнь уже никогда не станет прежней.

Почему он не узнал меня? Я так сильно изменилась? За год резко повзрослела и похорошела?

Распахнув глаза, резко переворачиваюсь на спину и воспроизвожу в памяти мой сегодняшний образ.

Каблуки, черные колготки, платье выше колена, распущенные волнистые волосы и яркий макияж.

Сегодня я выглядела иначе, чем прошлым летом в доме моих родителей. Я выглядела как женщина, которая ему понравилась.

Схватив телефон с прикроватной тумбочки, тайком лезу на страницу Инги Кравцовой. Для посторонних она закрыта, но не для меня. Я вхожу в число счастливиц лицезреть ее загорелое тело на белом песке Мальдив.

Сейчас, разглядывая ее многочисленные фото, чувствую себя воровкой и немного сухой.

Почему он изменяет ей? Он же изменяет?..

Вряд ли сегодня он впервые понял, что у него встает на кого-то, кроме его жены.

Так почему?

Пролистываю ленту ее фото и торможу пальцем на снимке, где она в ядовито-желтом купальнике лежит на белом лежаке на палубе яхты. Увеличив на экране ее лицо, всматриваюсь в идеальные черты крохотную родинку над губой как у Синди Кроуфорд.

Мне до нее как до Луны на лабутенах. На моем лице у меня нет претензий только к глазам. Более или менее устраивают брови и ресницы, а вот невыразительный нос и большой рот на выброс.

«Твои губы созданы для этого» – раздается в голове подхриповатый голос Кравцова.

Жаркая волна, прокатившись по телу, отдается толчком в низу живота.

Бросив последний взгляд на фото его жены, гашу экран и откидываю телефон в сторону.

Этого больше никогда не повторится, но поцелуй этот я буду бережно хранить в шкатулке мой памяти. Даже когда стану совсем старой, когда буду проводить вечера в окружении своих внуков, буду вспоминать, как меня целовал друг моего отца, самый красивый мужчина на свете.

Засыпаю я ближе к трем ночи, и просыпаюсь от настойчивой трели дверного звонка. Разлепив один глаз, смотрю на электронный циферблат, на нем десять утра.

Вздохнув, зарываюсь в подушку лицом, надеясь, что звонивший в дверь исчезнет.

Однако чуда не случается. Мысленно выругавшись, сползаю с кровати и, завернувшись в одеяло, плетусь в прихожую.

– Вашу ж мать!

Дверной глазок показывает мне выпуклые лица брата Кирилла и всех членов его семьи.

Щелкнув замком, берусь за хромированную ручку и отхожу в сторону.

– Приве-е-ет! – скалится щербатый Ромаш, – у меня выпал зуб!

– Привет, крольчонок... круто!.. – предельно искренне изображаю восторг.

– Инспекция приехала, – проходя мимо, треплет макушку Кир, – рада?

– Безумно! – улыбаюсь кисло.

– А так и не скажешь, – бормочет брат еле слышно.

– Привет, Мариш! – здоровается невестка Настя.

С трудом дотягиваемся друг до друга для приветственного поцелуя, потому что между нами ее огромный живот с моей племяшкой внутри.

Глава 4.

– Как там моя пуговка поживает? М?... – кладу ладонь на живот Насти.

– Нормально поживает. Контролирует работу моего мочевого пузыря, – отвечает она, поворачиваясь к Киру спиной.

Тот помогает ей снять тонкую накидку и, присев на корточки, расшнуровывает ее кроссы.

– В туалет? – спрашивает, глядя на нее снизу вверх.

– Ага...

Поднявшись на ноги, включает клавишу санузла и открывает для нее дверь.

– Предупредить сложно было? – буркаю, проходя мимо него в комнату.

– Проверить хотел, как моя сестра проводит утро субботы.

– Думал застать здесь моего любовника?

– А что, не застану?.. – подначивает Кирилл, заруливая вместе со мной в мою комнату.

Становится на пороге и, сложив руки на груди, подпирает плечом дверной косяк.

– Выйди, Кир, мне не пять лет. Я не буду щеголять перед тобой с голым задом.

Недовольно поджав губы, брат демонстративно смотрит на сваленные в кучу на стуле мои блестящее платье и колготки.

Блин.

– Во сколько домой вчера заявила?

– Мне двадцать. Забыл?..

– С кем тусила?

«С Арсением Рустамовичем» – крутится на языке, а щеки моментально начинает покалывать.

– С подружками в клубе. Выпила один слабоалкогольный коктейль. Потом танцевала. Потом на такси приехала домой.

– И как тебя твой парень одну отпускает?

– Мы просто друзья.

Усмехнувшись, он разворачивается и бросает через плечо:

– Я слежу за твоими социальными сетями.

– Это был дружеский поцелуй, – посылаю в спину и захлопываю за ним дверь.

Арррр... это невыносимо. Они следят за мной, словно к постригу готовят. Сам он в моем возрасте Насте уже Ромаша заделал, а я даже в клуб без отчета сходить не могу!

Одевшись в лосины и длинную майку, вынимаю из шкафа приготовленный для Ромашки подарок и выхожу из комнаты. Это гоночная тачка, издающая звуки работающего мотора для его коллекции.

– Ого! Спасибо! – округляет темные глазки, – пап, ты видел? У меня такой еще нет!

Не удержавшись, сажусь перед племянником на корточки и сгребая в объятия. Он театрально стонет.

– Все-таки, он на меня похож! – заявляю я, – улыбка моя и ямочки на щеках.

– Не-а... – тянет невестка, усаживаясь на диван и вытягивая ноги вперед.

– Насть, а вы зачем приехали? По делам или так... по мне соскучились? – спрашиваю, пока Кир не слышит.

– Твой брат с этой беременностью сошел с ума, – подавшись в мою сторону, понижает голос, – притащил нас в Москву, чтобы показать меня какому-то крутому специалисту.

Понимающе киваю. Первая беременность Насти была очень сложной, она рассказывала, что из-за серьезного кровотечения чуть не потеряла Ромку. Неудивительно, что Кирилл решил перестраховаться.

После позднего завтрака они уезжают на прием к врачу, а мы с Ромашом решаем сходить в магазин за продуктами. Пусть брат расскажет родителям, как встречала его семью хлебом – солью.

Отсчитывая ступени, слушаю болтовню племянша и узнаю, что у него уже есть подружка в детском саду и зовут ее Мелания, что на празднике осени он будет Мистером Тыквой и что у него больше всех слов.

Выходим на улицу, медленно шагаем по тротуару вдоль подъездов и вдруг я замечаю, как параллельно с нами катится машина моего соседа по подъезду Андрея.

– Привет! – проговаривает он, свесив локоть из окна, –

няней подрабатываешь?

Он с другом снимает квартиру этажом выше. Учится в транспортном вузе и уже месяц пытается ко мне подкатить.

– Нет, это мой... – смотрю на глазеющего на ярко-желтую тачку Ромку, – это мой сынок... Приехал к мамочке на выходные.

Племяш, вскинув на меня недоуменный взгляд, мгновенно включается в игру. Закрыв рот ладошкой, заговорщически хихикает.

– Нда?.. И во сколько же ты его родила?

– Ой, и не спрашивай. Стыдно сказать.

Ромка заходится в хохоте, чем и выдает нас обоих с головой. Растянув губы в скептической усмешке, Андрей подмигивает Ромашу.

– Далеко собрались? Могу довезти.

– Мы в магазин за продуктами. Марина хочет сварить суп.

– Обожаю суп. Позовете?

– Да! – заявляет он.

– Эээ... нет... сорян... у меня брат зверь, за тарелку супа заставит тебя на мне жениться.

– Понял... ладно тогда, я полетел, – машет нам ручкой, – увидимся еще.

Когда стопари Ламбы, мигнув красным, исчезают за поворотом, Рома повисает на моей руке.

– Это твой жених, да? Ты его любишь?

– Нет, это мой знакомый, мы соседи...

– Ааа... – тянет племяш разочарованно, – я думал, это твой жених. У него крутая тачка.

Пока мы заполняем тележку в магазине, нам как назло встречается еще один мой «жених». На этот раз это Мирон, парень, поцелуй с которым и засек Кирилл на его странице.

– Привет, – коротко чмокает в губы и, хмурясь, скашивает взгляд на Ромку.

Тот, распахнув глазенки, тоже открыто на него глазест.

– Чей мелкий?

– Мой.

– В смысле?... – вижу, как в его карих глазах одна задругой мелькают догадки. На лбу образуются две продольные морщины.

– Мариша, это тоже твой жених? – раздается звонкий голос Ромаша.

– Тоже?... – тут же переспрашивает мой второй «жених».

Серьезно беспокоясь за содержимое черепной коробки Мирона, я решаю прояснить ситуацию.

– Это сынок моего старшего брата. Он с семьей у меня в гостях.

– Я с папой и мамой на самолете прилетел, – сообщает племяш, – и еще у мамы в животе моя сестренка.

– В гостях? – игнорирует он реплику Ромки, – а я че тогда приперся?

Дерьмо! Из головы вылетело! Мы же действительно собирались провести сегодняшний день у меня. Заказать пиццу

и посмотреть киношку.

— А я думаю, чего ты в магазине около моего дома забыл, — улыбаюсь виновато, — сорри.

— Бл... может, тогда вечером сходим куда-нибудь?

— Не получится, Мир... брат не поймет.

— Ну, ты... — стискивает челюсти, — Марин, как всегда...

— Перенесем на следующую субботу?

Психанув, резко отводит взгляд, глубоко вдыхает, медленно выдыхает и вновь смотрит на меня.

— Перенесем, — проговаривает по слогам.

Я знаю, он у меня вспыльчивый горячий парень. Вспыхивает как спичка и так же быстро гасит свое раздражение. Многие знакомые боятся иметь с ним дела, но меня он слушается как опытную дрессировщицу. Любит, наверное.

Мы учимся на одном потоке, но встречаться начали совсем недавно. Я не планировала серьезных отношений, хотела чего-нибудь легкого и ненавязчивого, что-то среднее между другом и парнем, но, похоже, не угадала с выбором. Мирон не из тех, кто согласен довольствоваться прогулками за ручку.

Прогулявшись по магазину, мы с Ромашом покупаем все, что нужно для солянки и милостиво принимаем гостинцы от Мирона. Ванильный чизкейк для меня и воздушную кукурузу для племяша.

Вернувшись домой, я принимаюсь за дело. Варю суп и готовлю салат, Ромка играет в мой телефон.

Кир с женой заявляются только вечером, уставшие, но довольные. Никаких патологий беременности не выявлено.

— А мы с Маришей в магазин ходили! — докладывает Рома, когда мы усаживаемся за стол, — и встретили двух ее женихов.

Глава 5.

– Это уже третий коктейль, – напоминаю Юльке, указывая подбородком на бокал в руке.

– Я в курсе, Мариш. Все под контролем.

Сегодня заключительная в этом году вечеринка в загородном доме Вовчика, парня нашей Евы. Так называемое закрытие шашлычного сезона. Хотя я считаю, что Вовчик с этим делом немного затянул. Холодноовато уже для шашлыков. Но я поехала, потому что здесь ни разу до этого не была. А мне очень интересно посмотреть на вечеринки мажоров, о которых потом неделями шепчутся в вузе, своими глазами.

Немного потусив у зоны отдыха во дворе, вся компания переходит в дом.

Парень Евы учится курсом старше, и друзья его по большей части нам с девочками не знакомы. В основном это детки обитателей Рублевки, что являются в вуз только к сессии.

Наблюдая за тем, как один из парней делает дурацкое селфи на фоне семейного портрета родителей Вована, лезу в задний карман джинсов за вибрирующим там телефоном.

– Да, Мирош! – перекрикиваю хохот ребят.

– Ты все-таки туда поехала?

– Я ненадолго, приедешь за мной через часик?

– Марина... бл*дь!.. Ты мне всю кровь свернула! Я же не разрешал тебе туда ездить!..

– Мне кажется, мы договорились, что я сама себе хозяйка, Мирон...

– Они дурь там употребляют!

– Я взрослая девочка! Сама решаю, с кем и как мне проводить свое время! – перебиваю парня, – я здесь с девочками, и если тебе сложно за мной приехать, то...

– Я приеду прямо сейчас!

– Через час! – выкрикиваю в трубку, но слышу там лишь короткие гудки.

Дурь?..

Мать твою! Я не знала!..

Выпрямив спину, кручу головой по сторонам в поисках Евы. Она точно должна быть в курсе.

Неужели Вовчик наркоман?

Внимательней присмотревшись к ржущим парням, вижу, что они действительно ведут себя неестественно.

– Юля-а-а... – касаюсь ее плеча, – что-то мне не нравится здесь, давай уедем.

– Расслабься, – проговаривает заторможено, – здесь о-о-очень круто...

С подозрением глядя на ее бокал, решаю все же попросить Мирона приехать за нами уже сейчас. Поднимаюсь с дивана и иду в поисках более тихого места.

Однако найти его оказывается не так просто. Всюду или пьяные, или обжимающиеся и целующиеся парочки.

Решив, что удобнее позвонить будет на улице, дергаю

дверь на себя и врезаюсь в несущегося на меня Вовчика. Со стеклянными от ужаса глазами он толкает меня в стену и быстро теряется в глубинах дома.

– Придурок, – бормочу, потирая ушибленное плечо.

– Облава!!! – кричит кто-то со стороны улицы, и в следующее мгновение в дом врывается группа в черных костюмах и балаклавах.

– Всем на пол! Работает Омон!!! – раздается совсем рядом, и я оказываюсь лежащей на полу с прижатой к грязному кафелю щекой.

В первое мгновение нереальность происходящего вызывает приступ хохота, но когда чей-то ботинок упирается носком в мои ребра, я начинаю осознавать всю серьезность ситуации.

Вместе с осознанием в кровь тонкой струйкой втекает страх, быстро распространившись по всему телу, покрывает кожу пленкой липкого пота.

«Папа» – эта мысль врубает в голове сигнализацию.

Если где-нибудь засветится моя фамилия, у папы будут большие неприятности.

Огромные проблемы по моей вине.

Твою. Мать.

Судорожно копаясь в мозгу в поисках хотя бы одной разумной мысли, осторожно приоткрываю один глаз.

Музыка стихла, слышны возня, звон битого стекла и хриплые выкрики.

Что делать?!

В моей правой руке телефон. Я могу кому-нибудь позвонить.

Кому?..

Папе? Он решит проблему за минуту, но лучше я сгнию в тюрьме, чем увижу разочарование в его глазах.

Маме? Черт... результат будет тем же.

Братья, безусловно, помогут и, возможно, даже не сдадут меня родителям, но обязательно сделают так, что доучиваться я буду дома.

Набрать Миرونу?.. Господи, конечно, нет! Чем он сможет мне помочь?

Мысленно листаю список контактов и вдруг цепляюсь за фамилию «Кравцов». В горле мгновенно пересыхает и начинает першить, пробегаюсь языком по губам.

Он чиновник, у него должны быть связи и... он не сможет мне отказать.

Офигеть!.. Это треш, конечно!

Простите, Арсений Рустамович, но у меня нет другого варианта.

Пока я терзаюсь сомнениями, ребят начинают выводить из дома. Слышу, как кто-то из них возмущается, что у него забрали телефон.

О, черт!..

Чуть приподняв грудь, подтягиваю руку к лицу и, нажав на экран, тихо голосом прошу набрать Кравцова.

В трубке начинают идти гудки, не шевелясь, жду, когда он ответит. Мимо меня туда-сюда снуют люди, еще мгновение, и будет поздно.

– Да, – раздается в динамике подхриповатый голос.

– Арсений Рустамович... это я...

– Я слушаю, громче говорите...

От страха и нервного напряжения мой голос просаживается, и воздуха катастрофически не хватает.

– Это я... – слышу еле слышно, – Марина... Греховцева...

В трубке повисает тишина, а затем он холодно интересуется:

– Что ты хочешь?

Оскорбительный для меня вопрос, но обижаться я буду позже.

– Я в загородном доме на вечеринке у знакомого, – тараторю очень быстро, опасаясь, что телефон вот-вот заберут, – приехал Омон и... помогите, Арсений Рустамович!..

– Бл*дь! – ругается зло, – фамилия знакомого?..

– Жучков Владимир.

– Руки за голову! – раздается рык надо мной, а в следующий миг меня хватают за шиворот и поднимают на ноги.

Впившийся в горло воротник кофты вызывает приступ кашля. Телефон забирают и, вытолкнув на улицу, быстро ведут к микроавтобусу.

Юлька уже там. Забившись в угол и спрятав лицо в ладошках, горько плачет. Я бы, может, пустила слезу, но леденя-

ший кровь ужас от того, чем это может обернуться для моей семьи, вгоняет меня в ступор.

Не прощу себе такой тупости. Когда я уже научусь думать головой?!

Скосив взгляд на Еву, ловлю посланную мне ободряющую улыбку. Ну, конечно, ей переживать не о чем, ее отец не позволит даже войти в здание отделения полиции. После смерти ее мамы он с нее пылинки сдувает и никогда ни за что не ругает.

Так и выходит. Еву, едва останавливается микроавтобус, тут же забирает отец. Всех остальных сгоняют в небольшой холл сразу за КПП.

По ходу оформления мажорчиков, как из детского сада, разбирают родители. Вскоре приезжают и за Юлей и даже ее парнем, на чей дом была облава. Я, забившись в угол около автомата с шоколадками, стараюсь не привлекать к себе внимания.

Сейчас, после непродолжительных размышлений, вариант, что Кравцов сразу же позвонил моим родителям – самый правдоподобный.

Скорее всего, моей вольготной столичной жизни пришел конец.

Обхватив себя руками, прикрываю глаза и зарываюсь подбородком в объемный ворот кофты.

Слышу, как хлопают двери и беспрестанно звонит стационарный телефон. Сидящую рядом со мной блондинку, с ко-

второй мы так и не познакомились, вызывают в кабинет. Приоткрыв один глаз, я смотрю ей вслед и вдруг замечаю, как одна из дверей выпускает в холл двоих мужчин.

Один в полицейской форме, полный и с лысиной, а второй... а второй – Арсений Рустамович.

Распахнув глаза, вытягиваюсь в струну. Слишком резко дернувшееся в груди сердце пускается вскачь. Не знаю точно, по какой причине, но я определенно рада его видеть.

Слушая собеседника, он оцарапывает меня острым взглядом и скрывается в кабинете.

Он приехал за мной!

Глава 6.

Арсений.

Подписывать ничего не пришлось. Пристроив зад на угол заваленного бумагами стола, делаю перевод на карту тещи майора.

– За племянницей следите лучше, – бормочет он, заглядывая в мой телефон, – компания у нее, прямо скажем, говно.

– Разберусь...

– Воспитательную беседу и под домашний арест... – продолжает нравоучения.

– Разберусь!

Отталкиваюсь от стола и выхожу из кабинета. Маришка, сидя на пластиковом стуле в самом углу, смотрит на меня огромными глазами.

Впившись взглядом в ее лицо, ищу признаки алкогольного или наркотического опьянения, а потом мои глаза спускаются к ее губам.

Бл*дь... угораздило же!..

– Пошли, – говорю ей и, развернувшись, иду на выход.

Слышу позади тихое «пока» и быстрые частые шаги. Проходим через КПП, минуем двор и выходим за кованный забор.

– В машину сама сесть сможешь?

Вижу, что не пьяна, но если она думает, что легко отделалась, то сильно ошибается.

– Я только один слабоалкогольный коктейль выпила, – шепчет, потупив виновато глазки.

– Ага, охотно верю...

– Правда!

– Садись! – рявкаю, распахивая для нее дверь.

Обиженно поджав губешки, ныряет внутрь. Хлопаю дверью перед ее носом и, вынув из кармана пачку сигарет, вынимаю одну и прикуриваю.

Надо было позвонить Герману и трахать Ольгу дальше.

Пздц!.. Нах*я мне это надо?!

Втянув никотин, ерошу волосы на затылке и, выпустив струю дыма, сажусь в машину. Салон уже успел пропахнуть девчонкой.

– Они мой телефон забрали, – мямлит еле слышно.

– Да, бл*дь!.. – ударяю по рулю, – какой он?

– Айфон в золотистом чехле с фотографией Мияги.

– Кого?..

– Мияги... певца.

Приходится вернуться в отделение за айфоном с изображением какого-то чувака на чехле.

– Он? – спрашиваю, бросая его на ее колени.

– Он! Спасибо, Арсений Рустамович!

Вцепившись в него двумя руками, прижимает к груди и отворачивается к окну.

– И нравится тебе такой образ жизни? – спрашиваю, рассчитывая услышать честный ответ.

– Какой?

– Мне напомнить тебе обстоятельства наших встреч, Марина?

– Это недоразумение, – лепечет тихо, – я впервые в том доме, я не знала, чем они там занимаются.

– Не ожидал от тебя...

– Вы только моим не рассказывайте, пожалуйста! – поворачивает ко мне голову и смотрит полным мольбы взглядом.

Ведьма маленькая. Не могу подолгу смотреть в ее лицо. Извращенцем себя чувствовать начинаю. Младшая Греховцева совершенно неожиданно выросла и превратилась в телочку, которую я увидел в випке клуба. До момента, как она назвала свое имя, у меня стоял на нее колом.

Как я мог не узнать ее?! Сука! Как у меня мог на нее встать?!

– Отцу следует знать, что от тебя можно ожидать.

– Нет! Пожалуйста! Я клянусь, я больше не пойду в сомнительные места.

Хрень полная. Не верю ни единому слову и, если честно, в ахере от ее фокусов. В голове не укладывается, что эта та самая Маришка, дочка Геры. Нежный аленький цветочек.

– А куда мы едем? – вдруг пугается она, – я в другом районе живу.

– Анализы сдадим, и домой поедешь.

– Какие еще анализы?.. На наркотики?! Вы что?.. Вы думаете, я наркоманка?!

– Пробы покажут, наркоманка или нет, – проговариваю ровно, чем пугаю ее еще больше.

– Я не буду ничего сдавать! – взвизгивает девчонка, – остановите машину!

– Не хочешь сдавать, я увезу тебя обратно в отделение – сдашь там. И позвоню отцу. Пусть он с тобой возится.

– Я ничего не употребляла! Я не такая!..

– Все вы не такие.

– Арсений Рустамович, вы что, правда, думаете... – делает оскорбленное лицо, – вы же меня с детства знаете...

– Вот сейчас и проверим, насколько хорошо я тебя знаю.

Демонстративно фыркнув, Маришка надувает губы как ребенок и отворачивается к окну. Хватает ее ровно на две минуты.

– Если я сдам пробы, вы обещаете, что не расскажете отцу?

– Если они будут чистыми, то не расскажу.

– Спасибо!

– Но если я узнаю, что ты снова с ними общаешься...

– Не узнаете!.. – восклицает, сложив ладони в молитвенном жесте, – то есть... я больше ни за что не буду с ними общаться!

Сдаем пробы, естественно, в частном порядке. Маришка идет с медсестрой в туалет и возвращается оттуда в пунцо-

выми от стыда щеками. Подходит и молча садится на соседний стул.

Я, откинувшись на спинку, складываю руки на груди и закрываю глаза. Вырубает на ходу. Думал, качественно потрахаться и, наконец, досыта выпаться.

Выспался, бл*дь.

Глубоко вдохнув, наполняю легкие запахом дезинфектора с нотками свежих сладких сливок. Ими пропах весь салон моей машины. Морщу нос, закидывая ногу на ногу.

– А если в коктейле что-то было? – проникает в ухо нежный девичий голосок.

Раздражает, пздц, как! И запах, и голос и эти чертовы гуды!..

– Значит, твой отец их всех засудит.

– Боже... это будет скандал!..

– Раньше думать надо было.

Наркотических средств в моче Маришки не выявили. Шумно выдохнув, она хватается руками за лицо. В глазах блестят слезы облегчения.

– Вы теперь точно не расскажете папе? – торопливо шагает за мной к машине.

– Нет.

– Правда?! Спасибо – спасибо – спасибо!!!

Жму кнопку на брелоке и жду, когда девчонка прыгнет на переднее сидение. Пока обхожу машину, ловлю на себе ее восторженный взгляд и неожиданно чувствую свербение за

грудиной.

Она и раньше так на меня смотрела, но теперь мне ее обожание нахрен не упало.

Слишком быстро выросла.

– Этот Вова... – начинает трансляцию, едва мой зад оказывается в водительском кресле, – это парень моей подруги, они совсем недавно встречаются, он старше нас на год, и у него своя компания.

– Она что, не в курсе о пристрастиях своего парня?

– Видимо, нет!.. – пожимает плечами, – она бы не стала встречаться с таким...

– Держись подальше от этой компании.

– Конечно, и... Арсений Рустамович, вы, наверное... взятку дали? – понижает тон, – сколько я вам должна?

Повернувшись к ней, слегка задираю бровь. Эта первая женщина в жизни, которая предлагает мне компенсировать мои затраты на нее. Со стипендии отдавать собралась?

– Осторожно со словами, малыш. Не все их можно произносить вслух.

– Простите, – лепечет, заливаясь густым румянцем.

Резко отвернувшись, впиваюсь пальцами в руль.

Сука. Слово «малыш» кардинально поменяло свой смысл.

Осторожно со словами, Арс.

Глава 7.

Зарывшись пальцами в густую шевелюру Мирона, подставляю губы для поцелуя. Единственный способ утешить его уязвленное самолюбие.

Я пошла на вечеринку Вовчика вопреки его запрету. И я не позвонила ему с просьбой о помощи.

– Мариша-а-а... Когда-нибудь ты доведешь меня до греха.

– Я не хотела грузить тебя своими проблемами, вот и все, – шепчу в его губы.

– Ты вообще не должна была туда ходить...

– Почему?.. Ну-ка, скажи мне.

С рыком Мирон впивается в мой рот. Я стала встречаться с ним с одним условием – он не указывает мне, что делать ни при каких обстоятельствах.

Впускаю в рот его язык, а перед мысленным взором зависает картинка с лицом другого мужчины. Теперь мне точно уже никогда не вытравить его из сердца. У моей первой любви открылось второе дыхание.

Он спас меня, как рыцарь, и ничего не попросил взамен. А я не знаю, как его отблагодарить.

– Я его урою, – шипит Мирон в мой рот, – сука... Жучка... нарик обдолбанный.

Вряд ли Вовчика Жучкова можно назвать наркоманом, но, очевидно, на вечеринках он и его друзья употребляют

что-то запрещенное. Вчера позвонила Ева и рассказала, что из отделения в итоге отпустили всех. Кто и зачем натравил Омон, точно неизвестно, но ее парень подозревает соседей.

– Забей... у него отец крутой. Хочешь проблем?

На самом деле, больше всего я боюсь, что эта история дойдет все-таки до моих родителей. Это будет катастрофа.

Выбравшись из его объятий, смотрю на циферблат наручных часов.

– Блин... побежали! Лекция сейчас начнется.

Выходим из его тачки и торопливо шагаем в сторону корпуса МГУ. Добираемся до аудитории одновременно с преподавателем, извинившись, юркаем вдоль стены и занимаем место за задней партой.

Юля, обернувшись через плечо, мне подмигивает. Ей сильно влетело от родителей, но, судя по ее сегодняшнему настроению, конфликт удалось замять.

Однако, расслабились мы рано. После первой пары нас троих, меня, Еву и Юлю, вызывают в деканат. Поводом послужило уведомление из отделения полиции о произошедшем в субботу.

Мечтая провалиться под землю и внутренне умирая от страха, почти не дышу.

– За такое отчисление без разговоров! – орет декан, – забыли, где учиться?!

Юлька, громко шмыгнув носом, пускает слезу. Ева, уткнувшись взглядом в мыски своих ботинок, прикидывает-

ся статуей. Только я, не мигая смотрю Виктору Михайловичу в глаза. Потому что мне ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он позвонил моему отцу. Это вопрос жизни и смерти.

– Не ожидал от вас! – машет руками перед нашими лицами, – а ты?!.. Греховцева, ты хоть понимаешь, чем это грозит твоему отцу?!

– Мне очень жаль... – заламывая руки, мямлю еле слышно, – Виктор Михайлович, пожалуйста... я вас умоляю... позвольте мне самой с папой поговорить...

– Что?.. – комично округляет и без того выпуклые глаза, – я не имею права! Я обязан поставить родителей в известность.

– Мой отец уже знает! – подает голос Ева, но декан на нее даже не смотрит, потому что вопрос об ее отчислении не стоит.

О моем, наверное, тоже, но я боюсь не этого.

– Ты разочаровала меня, Марина!

– У меня на руках результаты проб на наркотики, они все чистые, – проговариваю тихо, на что мужчина только качает головой.

Выхожу из деканата вслед за девчонками и плетусь, не чувствуя под собой ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.